

Слово на Новый год

Истинный путь – это путь единения со Христом в молитве и таинствах; это путь, на котором мы говорим: «Пусть будет воля Твоя, Господи, а не моя» даже тогда, когда пред нами – чаша страдания и смерти. Этот путь – Сам Христос, Который есть также и Истина, Которая есть тоже Некто, и Жизнь, Которая есть тоже Некто: Сам Бог живой, Жизнь наша – Кого мы и должны проповедовать.

Вступим в Новый год с этим чувством ответственности и вдохновения; вступим в этот Новый год с верой, что сила Божия в немощи совершается: в нашей немощи, как совершилась она в немощи святых, которые были крепки только силой Божией, будем верить, что все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе.

Митрополит Сурожский Антоний

7 января – Рождество Христово

В чем глубинный смысл Рождества Христова? Ради чего две тысячи лет назад Бог принял человеческое естество, навсегда соединив в Себе две природы — Божественную и человеческую?

Максим Исповедник пишет об этом так: «Бог Слово, сын Бога Отца для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человека богами и сынами Божиими». Или в другом месте: «...чтобы человека соделать богом, через соединение с Собой». Ни больше ни меньше. И мы видим в истории Церкви множество людей, которые

смогли воспринять этот бесценный дар Бога человечеству. Церковь именует их святыми.

Но и это еще не все. Не только человечество получило во Христе исцеление, соединившись в Нем с Богом. Весь материальный мир, весь огромный космос, каждый атом вещества обретает после Рождества Христова новый смысл, новую перспективу. Вот как говорит об этом митрополит Сурожский Антоний:

«Бог... облекается в человеческую плоть, в которой содержится все существующее, все, что есть в этом тварном мире. Он воспринимает все вещество этого мира, и это вещество не только Его собственного исторического тела, но всего мира, таинственно, невообразимо, личным образом соединяется с Самим Богом. И когда после Воскресения Христос возносится на небо, Он таинственно уносит все вещество нашего мира в самые глубины Божественной реальности. Бог присутствует в мире, становится частью не только его истории, но его существа, и мир присутствует в Боге». ф.

19 января – Крещение Господне

В этот день христиане всего мира вспоминают евангельское событие — крещение Иисуса Христа в реке Иордан. Крестил Спасителя пророк Иоанн Предтеча, которого также называют Креститель.

Второе название, Богоявление, дано празднику в память о чуде, которое произошло во время крещения. На Христа с небес сошел Дух Святой в облике голубя и глас с неба назвал его Сыном. Евангелист Лука пишет об этом: Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух

Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение! (Лк 3:21–22). Так была явлена в видимых и доступных для человека образах Святая Троица: голос — Бог Отец, голубь — Бог Дух Святой, Иисус Христос — Бог Сын. И было засвидетельствовано, что Иисус — не только Сын Человеческий, но и Сын Божий. ф.

Слово пастыря

Ныне вспоминая историческое событие — восшествие на Московский Патриарший престол святителя Тихона — и воздавая должное его исповедническому служению, пришедшему на время богоборчества, полагаю справедливым выразить благодарность Церквам-Сестрам за неизменную солидарность с Русской Православной Церковью, претерпевшей в минувшем XX веке жесточайшие гонения.

Одному Богу ведомо, сколько было сделано и пережито нашей Церковью за это время, исполненное многих скорбей и испытаний. Главным для Нее было и остается — служение Богу и людям. А это значит, что Она и впредь будет сохранять апостольское преемство и иерархический строй, безбоязненно возвещать евангельскую Истину, откликаться на вопрошания современников и давать на них пастырские ответы, сообразуясь с наставлением апостола Петра: «**Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением**». ф.

Из слова в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы и день 100-летия интронизации святителя Тихона, Патриарха Московского, в Храме Христа Спасителя в Москве, 4 декабря 2017 года

Крестный ход в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение»

Сохраняя и продолжая традиции наших предков, после воскресной службы в храме д. Шульги, в день престольного праздника в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» в Новохованске прошел крестный ход. С иконой из разрушенной новохованской церкви и молебным пением жители деревни прошли по центральной улице к Поклонному кресту, возле которого протоиерей Александр (Лебедев) прочитал акафист Пресвятой Богородице, поздравил жителей деревни с праздником, отметив, что после установки Поклонного креста в Новохованске стала возрождаться духовная жизнь, пожелал всем

жителям деревни покровительства Матери Божией и всех благ на многая лета.

В.М. Фёдорова

Первая за столетие Божественная литургия совершена в храме святителя Николая с. Матюшкино

Девятнадцатого декабря, в день празднования памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, в храме святителя Николая с. Матюшкино Великолукской епархии произошло радостное событие - спустя столетие была совершена Божественная литургия.

Как сообщила Ольга Тананаева, в храме молились 19 человек, некоторые исповедовались впервые, многие причастились Святых Христовых Таин. На престольный праздник приехали монахи возрождающегося Вербиловского монастыря Иоанн и Арсений, благодаря которым в храме звучали богослужебные песнопения.

Праздничное богослужение в этот памятный день было совершено настоятелем храма святителя Николая с. Матюшкино иереем Сергеем Дудиным.

По сложившейся традиции престольного праздника, по окончании Литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

Напомним, что деревянный однопрестольный храм святителя Николая построен в 1795 году «помещицей, генеральской дочерью, девицей Дарьей Илларионовной Голенищевой-Кутузовой», сестрой великого русского полководца М.И. Кутузова, «по ее желанию и на собственные средства». Ею же был устроен весь интерьер храма и церковная утварь. В 1871 году ее внук помещик Яков Петрович Кастурин на свои средства отремонтировал храм и установил новый иконостас. Колокольня храма также деревянная, построена в связи с церковью, на ней было семь колоколов. Вес самого большого колокола был 19 п. 23 ф.; второго - 6 п. 8 ф.; третьего - 4 п.; четвертого - 15 п. 14 ф.; пятого - 1 п.; шестого - 38 ф.; седьмого - 20 ф. На церковном кладбище с южной стороны храма

похоронена внучатая племянница Дарьи Илларионовны Голенищевой-Кутузовой - Е.И. Кастурин (1811-1856). Надгробие на могиле выполнено мастером-монументалистом Томсенем и сохранилось до наших дней.

До введения штатов 1876 года в Никольском храме служили священник, дьякон, дьячок, пономарь и просфорня. По штатам, утвержденным 17 января 1876 года, в храме было положено служить священнику и псаломщику, однако фактически причт состоял из священника, дьякона и псаломщика. Двадцать десятин земли в пользу причта были пожертвованы помещиком Голенищевым-Кутузовым.

В годы советской власти церковь была закрыта и превращена в сельский клуб.

Во II квартале 1946 года верующие села Матюшкино обратились в исполком Великолукского облсовета с ходатайством об открытии недействующего храма. Их заявление было рассмотрено и отклонено решением исполкома облсовета от 11 ноября 1948 г. №924.

В 1962 году после постройки нового клуба здание храма оказалось заброшено и стало разрушаться.

В 1997 году прихожане Покровской церкви г.Опочка под руководством протоиерея Иоанна Нетребы начали восстановление Никольского храма. Из помещения храма был вынесен мусор, перестелены полы, установлена печь, сделан косметический ремонт. Заново возведены бревенчатые притвор и колокольня. Тем не менее храм по-прежнему нуждается в дальнейших значительных восстановительных работах и реставрации.

Андрей Дерягин

Не елейно о годе юбилейном

Недавно в Москве состоялся Архиерейский собор Русской Православной Церкви. В числе его участников был и правящий архиерей Великолукской епархии, епископ Великолукский и Невельский Сергей, с которым по возвращении у нас состоялся интересный и содержательный разговор, начавшийся с вопроса о значимости Собора для церковной жизни.

Ради истины стоит подождать

– Это очень значимое событие в жизни Церкви. Соборы проходят не часто, обычно раз в четыре года, а нынешний особо примечателен тем, что совпал со столетием восстановления патриаршества в Русской Церкви, упраздненного в 1721 году Петром I. То есть почти двести лет наша Церковь жила без духовного главы, под управлением государства, что, конечно же, не пошло на пользу ни Церкви, ни обществу, ни, в конечном итоге, самому государству. Возвращение же патриаршества совпало с началом жестоких гонений на Церковь, продолжавшихся в явной или скрытой форме семьдесят лет. И только сегодня Церковь снова получила возможность участвовать в общественной жизни, при этом оставаясь особым духовным организмом, уважающим государственные законы и постановления, но не соединяющимся с государством, на деле реализуя слова Спасителя: «Царство мое не от мира сего».

– Владыка Сергей, коль уж мы затронули тему революционных событий, то могли бы Вы пояснить, почему так затягивается окончательный вердикт по «екатеринбургским останкам»?

– Для Церкви это слишком важный вопрос, в котором нельзя ошибиться. Расследование началось еще в конце девяностых годов, когда круг единомышленников покойного Бориса Немцова организовал кампанию по признанию найденных под Екатеринбургом тел останками царской семьи. Но тогда все делалось очень поверхностно, а представителей Церкви просто не допустили до участия в этом процессе. Сегодня же, напротив, действующий президент распорядился предоставить все архивные материалы для того, чтобы установить истину. Рассматриваются разнообразные версии, включая ритуальное убийство царской семьи с последующим сожжением останков. Были вскрыты могилы отца и брата последнего императора для взятия генетических проб, которые отправлены в различные институты для проведения идентификации. Дождемся выводов генетической комиссии, чтобы поставить точку в этом вопросе. Процесс длительный, но, возможно, на следующем Соборе уже будет озвучено окончательное решение.

Аборты – не за наши налоги

– Нынешний Архиерейский собор внес ряд изменений в практику заключения церковных браков. Есть послабление – разрешено венчаться кумовьям, то есть крестным родителям одного и того же ребенка...

– Это даже не послабление, поскольку подобное разрешение появилось еще в конце девятнадцатого века, но на практике оно не получило распространения.

– В то же время в соборных решениях есть и ужесточения. Например, четко оговаривается число прошлых венчаний и союзов, заключенных в загсах, допускающих вступление в новый церковный брак. Выходит, сегодня Пугачеву и Галкина уже бы не обвенчали?

– Да, поскольку даже третье венчание допускается лишь в виде исключения при наличии определенных условий. На Соборе рассматривались и другие вопросы по

браку, поскольку появились новые, характерные именно для нашего времени семейные проблемы. Например, раньше церковный брак утрачивал свою каноническую силу всего по трем положениям. Сегодня, когда получили столь широкое распространение наркомания, алкоголизм и разного рода извращения, этот список расширился. Кроме того, на Соборе было четко сказано, что Церковь не признает и не будет признавать однополых браков или браков лиц, сменивших свой пол, независимо от государственной позиции по этому вопросу.

– Возможно ли венчание, если кто-то из супругов не исповедует православие?

– Возможно венчание с христианским иноверцем, но при условии, что дети от такого брака будут воспитываться в православной вере.

– Положительно оценивая усилия власти в сфере защиты материнства и детства, Освященный собор выразил обеспокоенность тем, что позиция Церкви, которая призывает вывести аборт из системы обязательного медицинского страхования, не находит полного понимания в органах, к компетенции которых относится принятие соответствующих решений. А есть ли хоть какие-то предпосылки к достижению взаимного понимания Церкви и государства по данному вопросу?

– Главная предпосылка – это нынешняя демографическая ситуация в России. Поэтому, думаю, когда-нибудь взаимопонимание будет достигнуто. Не может же вечно продолжаться такая абсурдная ситуация, когда столь вредное для страны и противное нашей христианской совести дело, как аборт, оплачивается из налогов россиян. Во всяком случае, мы будем продолжать привлекать внимание общества к этой проблеме.

О глобализации, геноциде и «покаянном письме»

– На Соборе вновь была подтверждена актуальность позиции Церкви по вопросам электронной идентификации личности, учета и обработки персональных данных. Все это сегодня преподносится исключительно как благо для человека и общества, а какие опасения на этот счет существуют у православных христиан?

– Опасность вышеозначенных процессов глобализации заключается в перспективе установления полного контроля над жизнью человека, в том числе личной. Это нарушает дарованную нам Богом свободу. У кого в руках окажется вся эта информация? Где гарантия, что она будет использоваться исключительно в благих целях? Для всех думающих людей становится все более очевидным намерение определенных сил превратить наш мир в управляемый электронный концлагерь, где можно будет исключить всякую свободную мысль и легко подавить любые попытки сопротивления. Понятно, что все это делается под благовидными предложениями: защиты от терроризма, дополнительных удобств, однако Собор призывает власть притормозить в данном вопросе принципа добровольности, предполагающего наличие выбора для человека и не допущения поражений в правах тех, кто отказывается от средств электронной идентификации в пользу традиционных методов удостоверения личности.

– Необходимость защиты подвергающихся геноциду христиан стала причиной встречи в Гаване Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска. Стоит ли теперь ожидать более тесного взаимодействия между православными и представителями других ветвей христианства?

– Это была первая за минувшее тысячелетие встреча представителя Русской Православной Церкви и главы Католического мира, что и объясняет определенное смущение в православной среде. Но у нее было вполне конкретный повод – объединение усилий по защите христиан, подвергающихся преследованиям на Ближнем Востоке и в Африке. Совместный призыв нашего Патриарха и Папы Римского к международному сообществу помочь спасти тысячи жизней. При этом никаких богословских вопросов на встрече не поднималось и не планировалось. Папа Римский является главой пусть маленького, но государства, и то, что произошло в Гаване, следует рассматривать, скорее, как встречу политических деятелей, а не религиозных лидеров.

– Накануне Собора много говорилось о так называемом «покаянном письме» от главы самопровозглашенного Киевского патриархата. Это была действительно попытка примирения?

(Окончание на 5-й стр.)

Священномученик Емилиан (Киреев) 1903–26.12.1941

Архимандрит Дамаскин (Орловский), ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лыщиковой горе (Москва)

По свидетельству прихожан, он любил всех без лицемерия — и материально обеспеченных, и нищих, помогал всем, всякого старался утешить. На фото священник Емельян (Киреев) с семьей и псаломщицей. 1930-е годы

Уже вскоре после того как Емельяна рукоположили во священники, его начали вызывать в отделение НКВД. Сотрудники НКВД предлагали ему написать заявление, что Бога нет и религия — обман. В обмен на это ему предлагались различные материальные блага. Но на все уговоры отец Емельян неизменно отвечал одно: «Хоть сейчас меня забирайте, но от Бога я никогда не откажусь».

Священномученик Емилиан родился 31 июня 1903 года в селе Большие Кузьминки Ардатовского уезда Тамбовской губернии последним, шестым ребенком, в бедной крестьянской семье Алексея и Анисии Киреевых. С детства определились наклонности мальчика к церковному служению. Когда ему было четыре года, для него за обыкновение было взять лапоть и, шествуя по огороду, «кадить». Затем, взрослея, он все более привязывался душой к богослужению, все чаще бывал в храме.

Когда Емельяну исполнилось восемнадцать лет, отец сватал за него Прасковью, дочь крестьян Никифора и Акилины Дудиных, живших в небольшом соседнем сельце Саврасове. Мечта детства по-прежнему не оставляла Емельяна, он чувствовал, что призван к сугубому служению Богу, и в 1928 году пошел в город Алатырь и устроился в храм псаломщиком, готовясь к рукоположению во диакона.

В 1932 году сбылась его заветная мечта - послужить Господу в священном сане. Он был рукоположен во диакона и в том же году - во священника ко храму в селе Любимовка Порецкого района. Впоследствии местом служения отца Емельяна стал храм во имя первомученика архидиакона Стефана на окраине Алатыря. Служил здесь отец Емельян вместе с протоиереем Василием Покровским и диаконом Федором.

Став священником, отец Емельян ревностно исполнял все, что входило в круг его обязанностей. По свидетельству прихожан, он любил всех без лицемерия - и материально обеспеченных, и нищих, помогал всем, всякого старался утешить.

Нищелюбие и страннoлюбие отца Емельяна были беспредельны, он подавал всем нищим, каких встречал, и привечал всех странников, какие к нему приходили.

Вскоре отца Емельяна стали вызывать в районное отделение НКВД и здесь то страдали разными карами, если он не откажется от священства, то пытались высмеивать и стыдить за то, что он такой молодой, а не хочет работать и вместо того, чтобы честно трудиться, обманывает народ и этим зарабатывает деньги.

В 1940 году городской финансовый отдел в целях получения юридического обоснования закрытия храма потребовал от священников уплаты нарочито преувеличенной суммы налога, которую выплатить было почти невозможно. Священники обратились к прихожанам с просьбой помочь уплатить налог. Прихожане организовали сбор средств и внесли требуемую сумму. Тогда отца Емельяна обвинили в том, что он принуждал к сбору средств прихожан, и приговорили к шести месяцам исправительно-трудовых работ - предельному наказанию по этой статье. После отбытия срока заключения он снова вернулся к служению в храме.

В конце января 1941 года, когда протоиерей Василий и священник Емельян были в храме, из городского финансового отдела принесли извещение о необходимости уплаты налога за 1940 год и аванс за 1941 год. Отец Емельян, объявив об этом прихожанам, сказал: «Таки так нас посадят в тюрьму, так пусть меня возьмут из алтаря, от престола, но я буду служить до конца».

Диакон Федор, служивший в этом же храме, был давним сотрудником НКВД и написал в органы соответствующее донесение, обосновав арест пастырей; он склонил и некоторых монахинь, живших в селе после закрытия их монастырей, подписать его. Из страха оказаться в тюрьме они этот донос подписали.

Отец Емельяна арестовали спустя месяц после начала

Великой Отечественной войны, 25 июля 1941 года, когда перед государством должны бы стоять совсем иные задачи, нежели истребление собственных граждан. Священник был заключен в тюрьму в Алатыре.

- Чем вы занимались после революции? - спросил его следователь.

- До 1928 года я занимался единоличным сельским хозяйством, а потом работал на лесозаводе рабочим до 1932 года. В 1932 году я поступил служить диаконом, а затем вскоре стал служить священником - по призванию и по своим убеждениям, - ответил отец Емельян.

- В марте 1941 года вы в церкви среди верующих открыто высказывали: «Безбожники погибнут и они достойны геенны огненной». Скажите, вы признаете это?

- Нет, не признаю. Я так верующим не говорил. Я говорил, как мы, христиане, должны исповедовать истинную веру и любить друг друга. Не завидовать, не красть, не обманывать и никого не обижать. Верить в Бога Иисуса Христа, соблюдать посты, не желать ближним, что самому не нравится. Соблюдать праздничные, воскресные дни... Почитать дни среду и пятницу как постные дни.

- Вы Ивана Георгиевича Подрезова хорошо знаете?

- Да, я Подрезова знаю очень хорошо, как нищего, стоящего всегда на паперти и у ворот, просящего подавание у верующих.

- Скажите, какое задание вы с Покровским давали о проведении им антисоветской агитации среди населения и верующих за время вашей службы в церкви?

- Мы с Покровским заданий Подрезову о проведении им антисоветской агитации среди населения никогда не давали, так как с Подрезовым мы никаких дел не имели, а знали его как нищего и подавали ему иногда деньги, иногда хлеб. После допросов стали проводиться очные ставки, и первая - с нищим, который то подписывался под давлением следователя под лжесвидетельствами, то, раскаиваясь, отказывался от них.

- Свидетель Подрезов, за то, что вы выполняли задания Покровского и Киреева, они вам платили за это? - спросил следователь.

- Да, они мне иногда давали по рублю, а иногда больше или давали хлеба.

- Обвиняемый Киреев, вы подтверждаете показания свидетеля Подрезова о том, что вы ему платили за проводимую им антисоветскую деятельность?

- Нет, я показания свидетеля Подрезова не подтверждаю, так как мы с Покровским Подрезову давали денег и хлеба в виде подаяния, а не за то, что он проводил по нашему поручению контрреволюционную деятельность.

- Свидетель Подрезов, кто являлся руководителем церковной контрреволюционной организации, существующей в городе Алатыре?

- Кто являлся руководителем церковной контрреволюционной организации я не знаю, но я заявляю, что так сказано в Писании Божьем, что мы должны пострадать за Христа, и пусть я буду страдать, а их, Киреева и Покровского, освободите. Я отказываюсь от своих показаний в части того, что Киреев и Покровский являются руководителями контрреволюционной организации. Поскольку Иван Подрезов на следствии в предыдущих показаниях признал себя виновным, что будто бы занимался по заданию священников антисоветской деятельностью, то 21 сентября 1941 года сотрудники НКВД арестовали его, заключив в тюрьму в Алатыре в качестве обвиняемого.

10 октября следствие было окончено, и 30 октября в десять часов утра в Алатырском городском суде начался суд над двумя алатырскими священниками и нищим. **Монахи страха ради подтвердили на суде свои оговоры, данные на следствии.**

Давая по требованию суда объяснения, отец Емельян сказал: «Антисоветскую агитацию я никогда не вел и не знаю, что это такое - контрреволюция. В марте 1939 года я о гибели безбожников ничего не говорил... Подрезову мы никаких заданий не давали. Проведения Подрезовым антисоветской агитации я не видел».

Вступивший затем государственный обвинитель потребовал вынести Подрезову смертный приговор, а священников Покровского и Киреева приговорить к десяти годам лишения свободы. Выслушав предложение обвинителя, суд удалился на совещание и, возвратившись, объявил - всех обвиняемых приговорить к высшей мере наказания - расстрелу. Сразу же после объявления приговора вокруг смертников оцетинился штыками конвой, и их стали поспешно выводить из зала суда.

На следующий день адвокатом священников была подана кассационная жалоба в Верховный суд, в ней, в

Две сохранившиеся фотокарточки отца Емельяна с прихожанами. 1930-е гг.

частности, говорилось: «Нас обвинили в том, что мы, Василий Покровский и Емельян Киреев, являясь священнослужителями церкви, составили антисоветскую контрреволюционную группу и, сговорившись между собой и третьим обвиняемым по делу Иваном Подрезовым, и сами, и через последнего систематически, якобы вели антисоветскую агитацию среди верующих прихожан церкви. В действительности же этого никогда не было, все, что возведено на нас, является искусственным материалом, как на священнослужителей, и только.

Никакого задания мы <...> Подрезову не давали. Причем он свои показания отверг полностью. <...> Одно лишь говорил, что мы иногда ему как нищему, стоявшему всегда на паперти и выпрашивающему милостыню, подавали. <...> Это подаяние следствием и судом превращено в какую-то плату, которую он якобы получал с нас за ведение антисоветской агитации. Этого не было, и ни один свидетель или обвиняемый Подрезов это не подтвердили суду».

Верховный суд отклонил жалобу осужденных. Священник Емельян Киреев был расстрелян, по свидетельству тюремного надзирателя, за рекой Сурой в половине восьмого вечера 26 декабря 1941 года. ф.

Не елейно о годе юбилейном

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

- Это было требование признать законным то незаконное, которое в 1992 году учинил митрополит Филарет (в настоящее время лишенный этого сана), образовавший на Украине собственную «церковь», до сих пор не признающую ни одной поместной Церковью в мире. И ему дали достойный отпор. А вот Украинской Церкви Московского патриархата, и ранее имевшей весьма широкие права, на Соборе была дарована еще большая самостоятельность. Причина тому - тяжелое положение верных Православия людей на Украине, у которых раскольники отбирают храмы, оправдывая свои гонения тем, что Украинская Церковь Московского патриархата подчиняется патриарху, живущему в «стране-агрессоре».

Церковь не строит детские сады

- Владыка Сергей, предлагаю от глобальных вопросов перейти к местным. Уже три года как существует Великолукская епархия. Что удалось, что, напротив, не получилось за это время? Столкнулись ли Вы с какими-то непредвиденными трудностями здесь, на великолукской земле?

- Самая большая трудность - бюрократическая волокита и постоянно циркулирующий круг бумаг. А в остальном, слава Богу, все хорошо. Мы имеем контакт практически со всеми образовательными учреждениями, организациями, администрацией города. За это время был освящен храм на Дружбе, началась реконструкция здания епархиального управления, фактически начались и работы по возведению нового храма в честь преподобного Мартирия Великолукского и Зеленецкого, кроме того, открылись новые храмы и в других местах епархии. Не все, конечно, проходит гладко, но ведь и Церковь не может постоянно пребывать в благоденствии и покое уже потому, что некоторые граждане раздражает сам факт ее существования.

- В течение двух ближайших лет на улице Герцена должен вырасти храм преподобного Мартирия. Его строительство будет вестись исключительно на пожертвования великолукчан или существуют и другие источники финансирования?

- В этом благом деле также участвуют некоторые московские предприниматели. Как обычно, храм строится всем

миром. Не обходится, конечно, без язвительных комментариев в социальных сетях: «А на какие деньги это все делается? Лучше бы детский сад построили или школу...». Но, во-первых, законом не предусмотрено расходование бюджетных денег на строительство храмов. Во-вторых, сама Церковь тоже не занимается строительством детских садов и школ - это прерогатива государства. **А вот если у нас не будут появляться новые храмы, то кто выйдет из детских садов и школ? В таком случае мы очень скоро окажемся в новой реалии, населенной людьми, лишенными каких-либо нравственных ориентиров.** К чему, впрочем, и призывают либеральные средства массовой информации. **И все эти многочисленные негативные публикации о Церкви и священниках - часть продуманной информационной войны против нашего народа.**

И счастья в каждом доме

- Владыка Сергей, жизнь епархии - это огромный круг самых разнообразных вопросов. Какие решения Вам кажутся более эффективными: волевые или коллегиальные?

- Мы обычно все делаем коллегиально. Для решения духовных вопросов у нас существует совет благочиния. То есть вся епархия разделена на участки, так называемые благочиния, и, как правило, в районных центрах находится священник, являющийся благочинным. В кругу благочинных мы и решаем все церковные вопросы. А более узкие административные вопросы, как архиерей, я уже решаю самостоятельно. И это обычная церковная практика.

- На пороге новый, 2018-й год. Владыка Сергей, что бы Вы могли пожелать великолукчанам и вообще всем жителям юга Псковской области?

- Самое главное - хочется пожелать мира на нашей земле и внутреннего, духовного мира для каждого, уверенности в завтрашнем дне, здоровья и, конечно, семейного счастья. Пусть небольшого, но в каждом доме, чтобы там царили благополучие и покой, чтобы наша непростая жизнь стала осмысленнее и радостнее. Особенно хочется пожелать этого самым простым людям, труженикам, на которых и держится наше Отечество.

Сергей Жарков
«Стерх-Луки», №50

«Пусть о нас говорят плохо. А мы постараемся делать хорошо»

Преподобный
Серафим Вырицкий

Замужем за Церковью

Вопрос «на какие деньги живут священнические семьи?»

— всегда волновал головы обывателей. Сразу все вспоминают отца Федора из ильфо-петровского романа с его мечтой о свечном заводике. Ходят слухи о сказочных богатствах поповских семей — и едят на серебре, и пьют на золоте, а в каждом углу — шкатулки с «брульянтами» и мешки с деньгами. Некоторым рисуются баснословные зарплаты духовенства в несколько тысяч долларов. А поповские «мерседесы» стали уже притчей во языцех. Но, как сказал бы Марк Твен, — слухи о богатстве сильно преувеличены.

Сейчас большинство священнических семей живут скромно, а многие просто скудно. Дело в том, что у священников нет никаких касс, зарплат, окладов, пособий и прочего, спускаемого «сверху». Доход священника определяется как часть из общего дохода храма. Если приход богатый — народа много — то и доходы священника будут нормальными. А если приход в каком-нибудь Чемодурове, где три дома, то и доход у священника будет такой же убогий. Если учесть, что семьи духовенства, как правило, многодетные, то представьте себе, какое это бедствие жить на полторы тысячи в месяц.

А еще надо восстанавливать храм, платить за электричество, телефон, воду, отопление... Одним словом — крутись, как хочешь. Хорошо бабушки по доброте душевной то яичек десяток подбросят, то молочка баночку... Естественно, при таких доходах не то что «Мерседес» — велосипед не купишь. Один знакомый батюшка из первого выпуска семинарии как-то делился со мной своими нехитрыми радостями: «Матушка даже в уныние впадать стала — так, говорит, яичка хочется или маслица! И представляете — на следующий день на канун кто-то три яичка принес!»

Представляете себе уровень обеспеченности этой семьи? Года три они питались одной вермишелью с постным маслом. И были счастливы, когда кто-то из прихожан приносил им три яичка или баночку молока. Обычно такой необеспеченный священник или ищет себе более доходного места, или берет настоятельство еще в двух-трех приходах. В совсем уж крайних случаях священник с благословения духовного начальства может устроиться на мирскую работу.

Знаю батюшку, получившего приход в глухой деревне. Жить вообще не на что, и вокруг — такие же глухие деревни. То есть взять еще приход не реально. И он устроился в колхоз трактористом. В будни пашет-возит, а по субботам и воскресеньям служит. А что делать? Еще один ездит в Москву на стройку — до рукоположения он был хорошим столяром. Устроился по прежней профессии. О другом священнике, получившем приход в какой-то дальневосточной деревеньке где-то на побережье Амура, рассказывали, что у него вообще нет никакого прихода, потому что местные жители все до одного — язычники. Раз в неделю батюшка, как может, совершает литургию, а питается рыбой, которую сам же и ловит в реке. Иногда ему удается несколько рыбин продать на городском рынке и тогда он покупает хлеба и крупы.

И все-таки, если мы видим священника на хорошей машине, живущего в хорошем доме, — все-таки, откуда? Обычно у благосостояния священника два корня. Один — у батюшки или у матушки, как у любого нормального человека, есть родственники — бабушки, дедушки, мамы-папы, которые оставляют им свои машины, дачи, квартиры. Превращение этого имущества в денежные средства как раз и дает возможность приобрести автомобиль или дом. А иногда — и то, и другое.

Мы, например, продали квартиру, в которой жила моя мама, купили на эти деньги дом и маму взяли к себе жить. Второй корень — личные состоятельные друзья священника, кормимые им люди, которые в благодарность, а иногда просто из желания помочь дарят лично священнику деньги, машины, порой и квартиры, и

дома. Представьте себе, бывает и так. А на «народные деньги», как бы ни был богат приход, мало шансов что-то построить или купить — реставрация съедает все.

Еще один вид дохода священника — так называемые требы — это когда его пригласают отпеть усопшего, освятить дом, машину или квартиру, послужить панихиду на кладбище. Обычно просители «благодарят» священника конвертиком или сумкой с продуктами. И, надо сказать, что если бы не требы, то очень и очень многим священническим семьям жилось бы туго. Но и требы зависят от прихода. Есть такие деревни, где треба может быть одна в полгода.

Часто, видя таких обеспеченных священников, злопыхатели не преминут попрекнуть их стяжательством и сребролюбием. Мол, Христос ходил босой и нищий, а эти «слуги божьи»... Во-первых, **состоятельность и стяжательство — разные вещи. Можно быть очень богатым человеком, но при этом не быть ни стяжателем, ни сребролюбом. А можно быть нищим, и быть и сребролюбивым, и стяжателем. Во-вторых, Господь наш Иисус Христос не был нищим в понимании того времени, в которое Он жил на земле. Тогда очень многие люди вели такой образ жизни, особенно это касалось философов — ходили из города в город, ничем не обремененные, проповедовали, слушали, спорили, жили, где придется.**

Кроссовки тогда шить еще не научились, да и при местном климате обувь была вообще лишней. Даже состоятельные люди могли ходить босиком, в лучшем случае в сандалиях, состоявших из кожаной подошвы и пары шнуров. Мало того, Иисус Христос был ИМУЩИМ. Тот, кто читал Евангелие, вероятно, запомнили такой момент — после казни Христа солдаты, стерегшие кресты, стали делить одежду казненных — по обычаю того времени и места все имущество казненного отдавалось тем, кто осуществлял казнь. Обычно они просто разрывали одежду на части, чтобы «всем хватило». Но вот хитон Христа они не стали делить — они тянули о нем жребий — кому достанется. Потому что **этот хитон был не шитым, дешевым, а дорогим, сотканым цельным, без швов. Рвать такую одежду было жалко, вот солдаты и стали разыгрывать хитон по жребию.**

Сейчас автомобиль уже давно перестал быть роскошью. Сейчас это средство везде успеть, не отстать от бешеных ритмов современной жизни. И если до революции практически каждый священник имел для передвижения лошадь, и это не вызывало болезненного скрежета зубами, то почему ему сейчас нельзя иметь автомобиль? Увы, как правило, за обвинениями в стяжательстве стоит банальная зависть неимущих к имущему. Ну не умеем мы радоваться чужому достатку! Сами живем плохо — и хотим, чтобы все вокруг жили бы так же плохо. А нет, чтобы и самим тянуться к лучшей жизни.

И, конечно, совсем глупо выглядят попреки сотовыми телефонами. Часто мне приходилось слышать такие высказывания: «Поп идет, а из кармана сотовый торчит!». Ну, торчит, и что? Кто сказал, что священнику нельзя пользоваться достижениями научно-технического прогресса? Более того — священников правящие архиереи просто обязывают иметь не только сотовый телефон, но и компьютер, которым батюшка должен владеть, и даже сайт храма в Интернете! Времена, когда в понимании верующих паровоз был «машиной, которая грешников прямо в ад везет» давно прошли.

Матушка Лилия Малахова

Я ИСКАЛ МОЕГО БОГА

Потрясла меня эта история. До чего же тяжёлым бывает путь души! Какие невыносимые ситуации пришлось пережить человеку, чтобы себя найти. И какой Свет несёт в себе он теперь, невзирая на кажущуюся очевидность.

Антоний Маньшин

**«Я ИСКАЛ МОЕГО БОГА»:
чеченский рассказ**

В 1995 году – первая Чечня, первая война. Я, подполковник

Антоний Маньшин, был командиром штурмовой группы, а соседняя вторая штурмовая группа была названа именем героя России Артура, моего друга, который погиб в Грозненских боях, накрыв собой раненого солдата: солдат выжил, а он погиб от 25 пулевых ранений (его крещеное имя Андрей) – так группу и называли: группа Артура. В марте 1995 года группа Артура из 30 бойцов на трех БРДМ-ах выполняла штатный рейд по блокированию групп боевиков в Введенском ущелье. Есть там такое место Ханчелак, что переводится с чеченского как мертвое ущелье, там нашу группу поджидала засада. Засада – это верная смерть: головная машина подбивается, замыкающая подбивается, и тебя методически расстреливают с высоток. Группа, попавшая в засаду, максимум живет 20-25 минут – остается братская могила. По радиостанции запросили помощь с воздуха вертолетов огневой поддержки, подняли мою штурмовую группу, мы прибыли на место где-то через 15 минут. Управляемыми ракетами воздух-земля уничтожили огневые позиции на высотах, к нашему удивлению группа уцелела, только недосчитались Сашу Воронцова.

Он был, снайпером и сидел на головной машине, на БРДМ-е и взрывной волной его сбросило в ущелье метров 40-50 глубиной. Стали его искать, не нашли. Уже стемнело. Нашли кровь на камнях, а его не было. Худшее случилось, он, контуженный, попал в плен к чеченцам. Мы по горячим следам создали поисково-спасательную группу, трое суток лазали по горам, даже в контролируемые населенные пункты боевиков ночью входили, но так Сашу и не нашли. Списали как без вести пропавшего, потом представили к ордену Мужества. И вы представляете, проходит 5 лет. Начало 2000 года, штурм Шатоя, в Аргунском ущелье в Шатойском районе есть населенный пункт Итум-Кале, при блокировании Итум-Кале нам мирные жители сообщили, что у них в зиндане (в яме) сидит наш спецназовец уже 5 лет.

Надо сказать, что 1 день в плену – это ад. А тут 5 лет. Мы бегом туда, по дороге лесенку нашли, уже смеркалось. Фарами от БМП осветили местность. Видим яму 3х3 и 7 метров глубиной. Лесенку спускаем, поднимаем, а там живые мощи. Человек шатается, падает на колени, и я по глазам узнал Сашу Воронцова. 5 лет его не видел и узнал. Он весь в бороде, камуфляж на нем разложился, он в мешковине был, прогрыз дырку для рук, и так в ней грелся. В этой яме он испражнялся и там жил, спал, его вытаскивали раз в два-три дня на работу, он огневые позиции чеченцам оборудовал. На нем живую чеченцы испытывали приемы рукопашного боя, то есть ножом тебя в сердце бьют, а ты должен удар отбить. В горло, в шею, в голову. У нас в спецназе подготовка у ребят хорошая, но он изможденный, никаких сил у него не было, он, конечно, промахивался – все руки у него были изрезаны. Он перед нами на колени падает, и говорить не может, плачет и смеется. Потом говорит: «Ребята, я вас 5 лет ждал, родненные мои». Мы его в охапку, баньку ему истопили, одели его. И вот он нам рассказал все, что с ним было за эти 5 лет.

Вот мы сидели неделю с ним, соберемся за трапезой, там обеспечение хорошее было, а он кусочек хлеба мусолит часами и ест тихонечко. У него все вкусовые качества за 5 лет атрофировались. Рассказал, что его 2 года вообще не кормили. Спрашиваю: «Как ты жил-то?» А он: «Представляешь, командир, крестик целовал, крестился, молился, брал глину, скатывал в катышки, крестил ее, и ел. Зимой снег ел». «Ну и как?» - спрашиваю. А он говорит: «Ты знаешь, эти катышки глиняные были для меня вкуснее, чем домашний пирог. Благословлен-

ные катышки снега были слаще меда».

Его 5 раз расстреливали на Пасху. Чтобы он не убежал, ему перерезали сухожилия на ногах, он стоять не мог. Вот ставят его к скалам, он на коленях стоит в 15-20 метров от расстрельщиков, человек 8 с автоматами. Говорят: «Молись своему Богу, если Бог есть, то пусть Он тебя спасет». А он так молился, у меня всегда в ушах его молитва, это простая русская душа: «Господи Иисусе мой Сладчайший, Христе мой Предивный, если Тебе будет угодно, то я сегодня же Тебя увижу, если Тебе сегодня будет угодно, я еще поживу немножко». Глаза закрывает, крестится. Они спусковой крючок снимают – осечка. И так дважды – выстрела не происходит. Передергивают затворную раму – нет выстрела. Меняют спарки магазинов, выстрела не происходит, автоматы меняют, выстрела не происходит. Подходят и говорят: «Крестними». Расстрелять его не могут, потому что крест на нем. А он говорит: «Не я этот крест надел, а священник в таинстве Крещения. Я снимать не буду». У них руки тянутся крест сорвать, а в полуметре от его тела их скрючивает благодать Святого Духа и они, скорченные, падают на землю. Избивают его прикладами автоматов и бросают его опять в яму. Вот так два раза пули не вылетали из канала ствола, а остальные три раза пули вылетали, и все мимо него летели. Почти в упор не могли расстрелять, его только камешками посекает от рикошета и все.

И так оно бывает в жизни. Последний мой командир, герой России Шадрин, говорил: «Жизнь странная, прекрасная и удивительная штука». В Сашу влюбилась девушка-чеченка, она его на много моложе, ей было лет 16. Это тайна души. Она на третий год в яму по ночам носила ему козье молоко, на веревочке ему спускала, и так она его выходила. Ее ночью родители ловили на месте происшествя, пороли до смерти, запырили в чулан. Звали ее Ассель. Я был в том чулане, там жутко холодно, даже летом, там крошечное окошко и дверь с амбарным замком. Связывали ее. Она умудрялась за ночь разгрызть веревки, разбивала окошко, вылезала, доила козочку и носила ему молоко. Он Ассель забрал с собой.

Я Саше предлагал завершить школу младших лейтенантов и продолжить службу, а он отказался. Говорит: «Командир, для меня война закончилась 5 лет назад в этой яме. У меня ценности поменялись...». На этом история только начинается. Он приезжает в Россию, его вроде бы родители ждали где-то в Костромской области, но они не приняли Асю. А она крестилась с именем Анна, они повенчались, у них родилось двое деточек, Кирилл и Машенька. А в семье брань, родителей враг скрутил. Чеченка – вражина, мучила нашего сына. А он ее любит, а она – его. Семья прекрасная.

И тут ко всему прочему на него обрушивают гонения местные ФСБ, потому что, когда он сидел в плену, он стал свидетелем тайно проведенной операции по наркотрапу. ФСБ сдала нашу группу, которая хотела ликвидировать наркотрап, 15 человек наших погибло, и Саша был этому свидетель. ФСБшникам надо было его убрать, либо в тюрьму-психушку запечь. На него гонение. Он берет семью и бросается в скитание по всей необъятной Матушке России. Представляете?

(Окончание на 8-й стр.)

Я ИСКАЛ МОЕГО БОГА

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

Ходит по монастырям, странничает, ножки его подлечили, медленно они передвигались. Месяца два-три в монастыре проживут, пока ФСБ не засечет, монахи-братики предупреждают, он уходит. Монахи своих не выдадут. Так они куролесили 7 лет. Вот встретились мы с ним в Псково-Печерском монастыре. Обнялись, оба плачем. Он мне все рассказывает. Я его к старцу Адриану повел, а там народ не пускает. Говорю им: «Братья и сестры, это мой солдат, он в Чечне в яме 5 лет просидел. Пустите Христа ради». Они все на колени встали, говорят: «Иди, сынок».

Прошло минут 40. Выходит

с улыбкой мой Саша от старца Адриана. Говорит: «Ничего не помню, как будто с солнышком беседовал». А в ладони у него ключи от дома. Батюшка им дом подарил, который от одной старрой монахини монастырю отошел. А самое главное, мне Саша при расставании сказал, когда я его спросил, как же он все это пережил: «Я два года, пока сидел в яме, плакал так, что вся глина подо мной мокрой от слез была. Я смотрел на звездное чеченское небо в воронку зиндана и искал моего Спасителя. Я рыдал как младенец, искал моего Бога». «А дальше?» - Спросил я. «А дальше я купаюсь в Его объятиях», - ответил Саша.

С Богом нужно говорить на языке добра

Патриарх Кирилл

Мы любим, когда нам делают добро, когда нам дарят подарки, когда нас ласкают и говорят хорошие слова. Мы любим, когда нас окружают добрые люди, потому что добро согревает сердце и сам становишься лучше. Очень важно, чтобы с самого детства каждый понимал, что **добро — это самое главное, что нужно совершать в жизни.** Все остальное, конечно, тоже важно, но, если человек научился делать добро, он меняет к лучшему мир вокруг себя.

Почему Спасителю первыми поклонились вифлеемские пастухи? Они были очень простыми людьми, у них не было власти и денег, они были в самом низу общественной лестницы, но этих пастухов Господь призвал к тому, чтобы они совершили первое по-

клонение новорожденному Младенцу. Наверное, именно потому, что это были простые добрые люди, они оказались на вершине лестницы. Никто не помнит ни о вожжах, ни о полководцах того времени, ни о местных правителях, даже имена римских императоров того времени не каждый вспомнит, но все знают об этих добрых пастухах.

Этот пример должен помочь всем нам понять, как велика сила добра. На добро откликаются не только человеческие сердца — Сам Бог откликается на добро.

Добро — это язык, на котором нужно разговаривать с Богом. Тогда, отвечая на добро, которое мы делаем, Он посылает нам Свою милость. ф.

*Из слова на Патриаршей рождественской елке в Храме Христа Спасителя, 7 января 2017 года.
Заголовок дан редакцией*

ПИСЬМО БОГУ

Здравствуй, Бог! На небе тоже лето? Скажи, а Ты — учился на отлично?! Пишу Тебе, чтоб попросить совета — Не знаю, как вести себя прилично.

Брат рассмешил сегодня за обедом, И я на скатерть опрокинул суп... Почистил кошке зубы «бленд-а-медом», А он сказал, что я как пробка туп...

Ты не подумай, он большой и сильный, И мама говорит, что в папу весь... Пишу тебе сейчас его мобильный, Ты позвони — докажем, что Ты есть!!!

А как там бабушка моя и такса Тоша? Сказали мне, что Ты забрал их в Рай. Ты береги их, Боженька, хороший!.. Скажи, что любим, и привет передавай!

И сделай так, чтоб звери говорили! Я речь их очень понимать хочу! Хочу, чтоб все они меня любили. Я знаю — занят Ты. Я кошку сам учу...

Еще, чтоб папа с мамой не ругались... И чтобы дедушка не кашлял по утрам... Чтoбы люди на войне не убивались, А хочешь — ролики тебе свои отдам?..

За девочкой одной скучаю крепко, Ее родители отправили на дачу! С моими мы теперь гуляем редко... Я взрослый. Я почти уже не плачу.

А Ты такой печальный на иконе!!! Чтo сделать мне, чтоб улыбнулся Ты? Письмо Тебе оставлю на балконе И эти белые, для бабушки, цветы...

Автор неизвестен

Люди, не способные владеть своим сердцем, еще менее способны владеть языком. Люди, не умеющие хранить мир в своем сердце, не сумеют сохранить его в государстве. Люди, не видящие мир в себе, не увидят свое место в мире. Люди, не способные к соучастию в чужом горе, еще менее способны к соучастию в чужой радости.

Святитель Николай
Сербский (Велимирович)